

М.Ю. Раитина, Е.М. Покровская

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ЭТНОИНКЛЮЗИИ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации,
проект № 28.8279.2017/8.9.*

Статья посвящена рассмотрению вопросов построения комфортной безбарьерной среды кросскультурного взаимодействия в образовательном пространстве. В логике развития культуры постмодерн рассматривает этносоциальные процессы в обществе как хаотичные, разрозненные, что релевантно современной картине мира. Показаны адаптивность и эффективное применение интерактивных образовательных технологий порождения творчества, зафиксирована жизнеспособность процесса со-творчества в учебном процессе как механизма групповой этноинклюзии.

Ключевые слова: этноинклюзия; постмодерн; образование; творчество; кросскультурное взаимодействие; коммуникация.

Подход выращивания идеи плюриверсальности в России довольно точно отражает ситуацию этносоциального регулирования в стране. Современные реалии обуславливают необходимость построения комфортной безбарьерной среды кросскультурного взаимодействия. Мы находимся в точке перехода и неопределенности, поиске новых моделей организации этносоциального пространства, в том числе в образовании как институциональном девелопере безбарьерного этноинклюзивного взаимодействия. Постмодернистская социокультурная реальность, охватывая все сферы культуры, становится контекстом для осуществления всех видов взаимодействия, генерируя множество социокультурных феноменов, включающих поливариативность культурных кодов, коммуникативных интерпретаций, поведенческих векторов. Онтологические построения чистого разума, включаясь в культурно-исторические реалии, допускают плюрализм истины, методологический релятивизм, мозаичность. Вследствие чего появляется возможность альтернативного выбора, и постмодерн с его тенденциями текучести, хаотичности и утратой понятия «абсолютного», формирует новые смысло-жизненные ориентации, поскольку, по-сути, мифологемы и рации не могут выступать в качестве властного управляющего начала [1].

В современном научном дискурсе одной из наиболее востребованных и релевантных реалиям мира выступает парадигма плюриверсальности [2]. Теоретико-методологические основания плюриверсальности разрабатываются рядом ученых: В. Миньоло, Э. Дусселем, А. Эскобаром, Э. Рестепо, М. Глостановой и др. [2, 3]. В современном понимании становящаяся парадигма плюриверсальности, фундируемая постмодернизмом, постулирует этнорелятивистскую направленность кросскультурного взаимодействия. Присущие постмодернистской социальности мозаичность и фрагментарность могут быть преодолены, по мнению В. Миньоло, посредством «связей-сцеплений (connectors) между проектами... двигающимися, продвигающимися, раскрывающимися в одном и том же

направлении... но следующими особенными путями, возникающими из локальных историй» [4].

Вместе с тем сегодня в условиях постнеклассических представлений о мире крайне затруднительно выделить единый обуславливающий центр для регулирования процессов кросскультурного взаимодействия в этносоциальном пространстве. В данном исследовании парадигма плюриверсальности обозначена как теоретико-методологическое обоснование построения комфортной безбарьерной среды, понимаемой в качестве множества средств приведения разнообразия в форму, где различия между миром субъектов и миром объектов сливаются, возвращаясь к идее множественности, сложности и взаимопроникновения, но не связанных иерархическими отношениями и, заключающейся в необходимости не только адаптировать возможности и ресурсы личности к новой реальности, но и актуализировать ее самореализацию, т.е. выходить на «уровень смысложизненной и ценностной ориентации».

При этом важным направлением научной проблематики работы является понятие «отличие», характеризующее процесс самоорганизации современной культуры, процесс вписывания, включения личности в общество постмодерна. В реальном мире сознание человека функционирует по племенному признаку, реализует принцип подобия или биоуниверсальности. Мы склонны доверять близким, своим и отторгать чужих, иных, отличных от нас. Естественные ограничители (издержки взаимодействия) – это социальные барьеры, географическая отдаленность, недостаток доверия, культурные и языковые различия, которые актуализируют проблему работы с сознанием индивида, формированием критичности мышления и перехода от этноцентристских стадий межкультурного диалога к этнорелятивистским за счет ориентации на ценности гражданского общества или гражданской универсальности. Социальность, сформированная в таких условиях, не обусловленная единым началом, является коммуникативной, а следовательно, полисубъектной. В свою очередь поливариантность возможностей подвергает социальность постоянному

изменению и наполняет ее новым эклектичным смысловым содержанием, делая саму социальность иначе по отношению к себе, что обусловлено сущностью коммуникативного подхода.

Обращение к социально-философской проблематике постмодерна дает возможность проанализировать механизмы возникновения современных противоречий и сформировать способы их урегулирования. Ж.Ф. Лиотар основное русло рассуждений строит на основе критики метанарративов как идеологии модернизма, показывая, таким образом, как меняется роль науки и знания, истории, культуры, которые становятся дискурсами [5]. Что касается общества постмодерна, то оно понимается как общество толерантное, предполагающее паритетность всех социальных практик, и как следствие, подразумевающее допустимость в равной степени выражения всевозможных дискурсов: «...общество существует и развивается только тогда, когда сообщения, циркулирующие в нем, насыщены информацией и легко декодируются» [6. С. 20]. Конкретизация деконструктивной методологии формирует конфликтность, стремление к противоречию в качестве правил нового понимания мира. Высказать, создать нечто противоречащее элитарному модернизму, метанарративу, логоцентрической концепции, прошлому в целом становится правилом [7]. Социальность в данном понимании выступает калейдоскопом, мозаикой, в которой индивиду с точки зрения обозначенной прагматики необходимо реализовать такие способности, как многозадачность, полиидентичность, адаптивность. Постмодерн предъявляет особые требования к личности, в том числе к ее профессиональной жизни. Хаос и деструктивность, трансформируя реальность, отчуждают личность от трансцендирования и осмысления своей деятельности и приводят в поле функционирования, что порождает кризисные психоэмоциональные состояния, стресс, профессиональное выгорание, а также этносоциальную дезадаптацию.

В вышеупомянутом контексте ценностно-смысловое самоопределение личности – есть главная проблема постижения ее идентичности. Опираясь на исследования, отметим, что групповая идентификация играет важную роль для защиты индивидов от негативных последствий проявления эксклюзии и дискриминации [8]. Например, А. Хаслам [9] проверил отношения между переменными в группе, демонстрирующей высокий уровень стресса, и доказал, что групповая идентификация имеет положительную связь с восприятием социальной поддержки и удовлетворенностью жизнью и отрицательную связь со стрессом. Групповые процессы, особенно в образовательном пространстве, проживаемые как со-бытие, со-участие, со-творчество, могут способствовать снижению уровня напряжения и построению комфортной безбарьерной среды кросскультурного взаимодействия. Для этих целей значимым является состояние человека, стремящегося к подлинному, полноценному бытию, оставаясь релевантным современной реальности.

Предложенная авторами модель «этноинклюзии – этноэксклюзии» дает представление о персональном поведенческом векторе участников процесса кросскультурного взаимодействия с учётом формирования

новой парадигмы плюриверсальности. Один из основных результатов функционирования авторской модели заключается в согласованности поведенческих векторов и стадий межкультурного диалога с регулированием этносоциальных процессов в долгосрочной перспективе.

География межкультурного диалога простирается от таких лидеров, как США, Франция, Великобритания, Германия, Скандинавские страны и страны Восточной Европы. Российский опыт – это нетипичный опыт поликультурного государства, в связи с этим опора на мировые практики может служить контекстным фоном для моделирования процессов этносоциального регулирования. Так, при коммуникации мы выбираем поведенческий вектор на основе личного опыта, «низовом уровне», но трансляция нашей этнической идентичности во вне происходит на глобальном или локальном уровне, когда мы взаимодействуем с институтами, представителями иных культурных, этнических, социальных групп. Таким образом, этническая идентичность сегодня – это «рупор» эволюции человеческой природы, и опираясь на поведенческие векторы идентичности, возможно предложить продуктивный подход к осмыслению регулирования кросскультурного взаимодействия. Разворачивание идеи плюриверсальности в контексте построения комфортного безбарьерного образовательного пространства заключается в экспликации этноинклюзивных характеристик модели пространства, имманентно присущих ему.

В образовательной среде под этноэксклюзией понимается давление группы для создания атмосферы единообразия, в свою очередь этноинклюзия предполагает включение индивидов в общее коммуникативное поле, заданное конкретными условиями и в определенный период времени. Выделим ряд факторов точечного характера, как способствующих, так и препятствующих этноинклюзии, а именно: быт, учебная деятельность или мотивация, внеучебная деятельность, творчество (со-творчество), фон (background), язык, культура. Фрагментарность факторного ряда обусловлена разнородностью субъектов процесса кросскультурной коммуникации и отсутствием единого сценария ожидаемых эффектов.

Поскольку этническая идентичность, на взгляд авторов, выступает системообразующим фактором успешности в построении гармоничного кросскультурного безбарьерного этносоциального образовательного пространства, этноинклюзия, преодолевая двойственную природу этнической идентичности, подразумевающей как национальную, так и гражданскую принадлежность, рассматривается как атрибут выражения характеристик личности в культуре и связана с дальнейшей самоактуализацией.

Конструируя модель, обратимся к практическому инструментарию обеспечения безбарьерной этносоциальной среды. Отметим, что Томск – многонациональный студенческий город, и Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) обучает студентов более чем из 30 стран. На сегодня в университете действует модель институционального взаимодействия кластеров – участников межкультурной коммуникации [10]. Благодаря тому, что

в ТУСУРе проводится системная работа по формированию безбарьерной, комфортной, полиэтнической среды, авторами накоплен разнообразный арсенал образовательных практик, применяемых как в учебной, так и внеучебной деятельности [11]. Образование, порождая творческие интенции, выступает способом самоосуществления человека в культуре, априори коммуникативно направленном. Теоретическая значимость работы подкрепляется регулярным использованием ряда креативных обучающих интерактивных технологий, позволяющих изучать механизмы этноинклюзии в рамках учебного процесса на базе ТУСУРа.

Так, одним из иллюстративных примеров может служить применение метода ментальных карт Тони Бьюзена [12] при проведении занятий общегуманитарного цикла как альтернативы линейного, характерного для традиционной системы образования. Целью эксперимента выступило обоснование использования метода ментальных карт как способа развития творческих способностей и как элемента самоактуализации личности в полиэтническом, многонациональном коллективе. Национальный состав студентов, включающий представителей Казахстана, Киргизии, Узбекистана, России, Таджикистана, полиэтничен и репрезентативен с точки зрения цели исследования.

Экспериментальная группа представила результаты (креативные модели), позволяющие оценить степень творческого осмысления тем, предложенных студентам. Исходя из анализа работ, отметим, что студенты не всегда соблюдали предложенную методику в части «лучевого» отображения основных понятий заданной темы, что связано, с одной стороны, с неумением в полной мере выполнять установленные алгоритмические операции, а с другой стороны, стремлением к творческому самовыражению. Разрешение данной коллизии нашло отражение в дифференциации оценок за предложенное задание, где за максимальный балл было принято соблюдение алгоритма (Т. Бьюзен), предполагающего совмещение логичности и творческих аспектов (использование цветовой гаммы, рисунков и пр.), что позволяет активировать радиантное мышление, основанное на ассоциациях.

Методами контроля выступили наблюдение и оценочный тест, включающий вопросы, направленные на выявление уровня освоения изученной темы. Результаты эксперимента обосновывают слабую корреляцию между национальной принадлежностью студентов и способностью к творческому самовыражению, проявляющуюся в незначительных отклонениях полученных результатов, что представляется закономерным в силу вненационального характера творчества. Способность к сплочению, консенсусу, бесконфликтному решению противоречий, связанных с осмыслением изученного материала по теме, в экспериментальной группе проявлялась значительно чаще, чем в контрольной, что является закономерным, поскольку освоение общего смыслового поля через творческие практики способствует конструктивному восприятию мира, что особенно актуально в глобальном интернациональном пространстве.

Применительно авторской модели «этноинклюзии – этноэксклюзии» отметим, что выраженность поведенческих векторов этнорелятивистского толка, по М. Беннету [13]: признание и адаптация наблюдаются у экспериментальной группы в большей степени. Так, студенты экспериментальной группы – представители киргизской и таджикской национальностей преимущественно проявляют этническую толерантность, преодолевая барьеры взаимодействия и способствуя реализации модели этноинклюзии в образовательном пространстве вуза, где этническая толерантность является как основным условием построения безбарьерной комфортной среды кросскультурного взаимодействия, так и результатом ее функционирования. Показаны адаптивность и эффективность применения способов построения безбарьерного гармоничного пространства межкультурного взаимодействия и среды благополучия через использование интерактивных образовательных технологий порождения творчества как средства нахождения фундирующего ценностного звена, а также методов работы со студентами в рамках социально-культурной внеучебной деятельности.

Таким образом, отметим, что:

- в логике развития культуры постмодерн рассматривает этносоциальные процессы в обществе как хаотичные, разрозненные, что релевантно современной картине мира;

- парадигма плюриверсальности выступает одной из возможных методологических платформ осмысления кросскультурного взаимодействия в образовании;

- коммуникация сегодня является способом организации культуры, задающим механизм идентификации личности, нацеленный на создание среды понимания, нахождения общих смыслов, безбарьерного взаимодействия в полиэтническом социуме посредством порождения творческих интенций;

- учебная миграция, академическая мобильность, выступающие необходимыми условиями конкурентоспособного современного образования в мире, создают исходные принципы понимания современной культуры как проекта постмодерна для осуществления стратегии взаимодействия, ориентированной на поиск условий взаимодействия разных культур и дающей возможность обретения новых моделей осмысления мира;

- в ходе проведенного исследования зафиксирована жизнеспособность процесса со-творчества в учебном процессе как механизма групповой этноинклюзии;

- продуктивность этноинклюзии как модели построения безбарьерного этносоциального пространства в образовательной среде заключается в возможности ее регулирования и, как следствие, устойчивого развития.

Тем самым предложенное видение формирования основных аспектов методологии создания этносоциального инклюзивного образовательного пространства находится в логике глобальных вызовов, релевантно отражая современную картину мира, где творчество рассматривается в качестве характеристики, имманентно присущей человеческому бытию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Surovtsev V.A., Syrov V.N., Agafova E.V. Humankind and organisation of cultural values and historical knowledge: promising ties search (RRI 2016 – International conference responsible research and innovation) // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2017. № 125. P. 969–976. DOI: 10.15405/epsbs.2017.07.02.125.
2. Mignolo W.D. *The Darker Side of Western Modernity: Global Futures, Decolonial Options*. Durham: Duke University Press, 2011. 458 p.
3. Tlostanova M.V. *Gender Epistemologies and Eurasian Borderlands*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. 240 p.
4. Gržinić M. De-linking epistemology from capital and pluri-versality – A conversation with Walter Mignolo, part 2. URL: http://www.reartikulacija.org/RE4/ENG/decoloniality4_ENG_mign.htm (дата обращения: 15.06.2018).
5. Гречко П.К. *Онтотметодологический дискурс современности: Историческая продвинутость и ее вызовы*. М.: ЛЕНАНД, 2015. 312 с.
6. Люотар Ж.Ф. *Состояние постмодерна*. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
7. Добрицына И.А. *От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки*. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
8. Abrams D., Hogg M.A. Comments on the motivational status of self-esteem in social identity and intergroup discrimination // *European Journal of Social Psychology*. 1988. Vol. 18. P. 317–334.
9. Haslam S.A., O'Brien A., Jetten J. et al. Taking the strain: social identity, social support and the experience of stress // *British Journal of Social Psychology*. 2005. Vol. 44. P. 355–370.
10. Покровская Е.М., Раитина М.Ю. *Кросскультурная коммуникация: творческая самореализация личности*. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 92 с.
11. Pokrovskaya E.M., Raitina M.Yu., Nadezhkina E.Yu. Creativity as the basis of the model of effective cross-cultural interaction. // *J. Ponte*. 2017. Vol. 73, is. 5. DOI: 10.21506/j.ponte.2017.5.27
12. Buzan T. *The Mind Map Book: How to Use Radiant Thinking to Maximize Your Brain's Untapped Potential*. N.Y.: Plume Book, 1996. 320 p.
13. Bennett M.J. Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity // R.M. Paige (Ed.), *Education for the intercultural experience*. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1993. P. 21–71.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 19 ноября 2018 г.

ON THE METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF ETHNO-INCLUSION IN A POSTMODERN SOCIETY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 88–92.

DOI: 10.17223/15617793/437/13

Margarita Yu. Raitina, Tomsk State University of Control and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raitina@mail.ru

Elena M. Pokrovskaya, Tomsk State University of Control and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pemod@yandex.ru

Keywords: ethno-inclusion; postmodernity; education; creativity; cross-cultural interaction; communication.

The aim of the article is to form the main aspects of the methodology of creating an ethno-social inclusive educational environment on the basis of an interdisciplinary approach. Modern conditions dictate the need for the formation of the so-called receiving educational environment, in which any person is considered as the goal of the process, his/her strengths and weaknesses are objectively assessed, and optimal learning results are achieved. There are some contradictions in society that prevent the creation of such a space: physical inaccessibility, intolerance, rejection of the “other”. At the same time, there are resources in society to overcome these problems. The study used socio-cultural and communicative approaches, as well as methods of system analysis and structural and genetic synthesis. In the course of the study, the viability of co-creation in the educational process as a mechanism of group ethno-inclusion is fixed. The analysis of the data allowed the authors to conclude that the development of intercultural dialogue in the university is at the stage of a tolerant perception of different ethnic cultures. In the logic of the development of culture, postmodernity examines ethno-social processes in society as chaotic, disjointed, which is relevant to the modern world, and the paradigm of pluriversality is one of the possible methodological platforms for understanding cross-cultural interaction in education. The authors note that communication today is a way of organizing culture, which sets the mechanism of identification of an individual; it aims to creating an environment of understanding, finding common meanings, barrier-free interaction in a multi-ethnic society by generating creative intentions. Educational migration, academic mobility, which are necessary conditions for competitive modern education in the world, create the basic principles of the understanding of modern culture as a postmodern project for the implementation of the strategy of interaction focused on the search for conditions of interaction of different cultures and giving the opportunity to find new models of understanding the world. Thus, the adaptability and the effective application of interactive educational technologies for generating creativity as a way of finding a basic value link to build a barrier-free harmonious space of intercultural interaction and environment well-being are shown. Thus, the proposed vision is in the logic of global challenges; it relevantly reflects the modern picture of the world in which creativity is considered as a characteristic inherent in human existence.

REFERENCES

1. Surovtsev, V.A., Syrov, V.N. & Agafova, E.V. (2017) Humankind and organisation of cultural values and historical knowledge: promising ties search (RRI 2016 – International conference responsible research and innovation). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 125. pp. 969–976. DOI: 10.15405/epsbs.2017.07.02.125.
2. Mignolo, W.D. (2011) *The Darker Side of Western Modernity: Global Futures, Decolonial Options*. Durham: Duke University Press.
3. Tlostanova, M.V. (2010) *Gender Epistemologies and Eurasian Borderlands*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
4. Gržinić, M. (2010) *De-linking epistemology from capital and pluri-versality – A conversation with Walter Mignolo*. Part 2. [Online] Available from: http://www.reartikulacija.org/RE4/ENG/decoloniality4_ENG_mign.htm. (Accessed: 15.06.2018).
5. Grechko, P.K. (2015) *Ontometodologicheskiy diskurs sovremennosti: Istoricheskaya prodvinitost' i ee vyzovy* [Ontomethodological and methodological discourse of modernity: Historical advancement and its challenges]. Moscow: LENAND.
6. Lyotard, J.F. (1998) *Sostoyanie postmoderna* [The postmodern condition]. Translated from French. St. Petersburg: Aleteyya.
7. Dobritsyna, I.A. (2004) *Ot postmodernizma – k nelineynoy arkhitekture: Arkhitektura v kontekste sovremennoy filosofii i nauki* [From postmodernism to non-linear architecture: Architecture in the context of modern philosophy and science]. Moscow: Progress-Traditsiya.
8. Abrams, D. & Hogg, M.A. (1988) Comments on the motivational status of self-esteem in social identity and intergroup discrimination. *European Journal of Social Psychology*. 18. pp. 317–334. DOI: 10.1002/ejsp.2420180403

9. Haslam, S.A. et al. (2005) Taking the strain: social identity, social support and the experience of stress. *British Journal of Social Psychology*. 44. pp. 355–370. DOI: 10.1348/014466605X37468
10. Pokrovskaya, E.M. & Raitina, M.Yu. (2017) *Krosskul'turnaya kommunikatsiya: tvorcheskaya samorealizatsiya lichnosti* [Cross-cultural communication: creative self-realization of personality]. Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga".
11. Pokrovskaya, E.M., Raitina, M.Yu. & Nadezhdina, E.Yu. (2017) Creativity as the basis of the model of effective cross-cultural interaction. *J. Ponte*. 73(5). DOI: 10.21506/j.ponte.2017.5.27
12. Buzan, T. (1996) *The Mind Map Book: How to Use Radiant Thinking to Maximize Your Brain's Untapped Potential*. N.Y.: Plume Book.
13. Bennett, M.J. (1993) Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity. In: Paige, R.M. (ed.) *Education for the intercultural experience*. Yarmouth, ME: Intercultural Press.

Received: 19 November 2018